

Юрген Терентьев
Право выбора

Прозаические миниатюры

Юрген Терентьев

Право выбора.

Прозаические миниатюры

«Издательские решения»

Терентьев Ю.

Право выбора. Прозаические миниатюры / Ю. Терентьев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968570-4

В предлагаемом читателю сборнике прозы размещены прозаические миниатюры Юргена Терентьева. Разные по своей направленности, они объединены острым ощущением времени, связью с прошлым, настоящим и будущим. Книга предназначена для детей среднего и старшего школьного возраста и взрослых.

ISBN 978-5-44-968570-4

© Терентьев Ю.
© Издательские решения

Содержание

Истина	6
Жила-была деревенька	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Право выбора Прозаические миниатюры

Юрген Терентьев

Редактор Мария Сергеевна Прохорова

© Юрген Терентьев, 2019

ISBN 978-5-4496-8570-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Истина

Погожий денек, так долгожданно выдавшийся за многие месяцы, был омрачен черной вестью- умерла Истина. Ближайшим соратникам по внутренней связи тут же было направлено послание, и хотя половины из них не было сейчас в России, ближе к обеду все собрались:

Подруги- Доброта, Красота и Любовь которые еще накануне почувствовали неладное.

Коллеги по правому крылу: Честь, Совесть, Ответственность.

Оппоненты из левого- Гнев и Гордыня, беспартийный Цинизм.

Ну и друзья друзей- Гуманность, Право, Культура, Мораль и некоторые другие. Справедливость пришла вместе с дочерью, обе с повязками черного цвета на глазах, в честь траура.

Из людей не пришел никто!

– Ну что ж господа, я так предполагаю больше никто не придет- начала было Чувственность.

– Да все кто хотел, пришел- заявил, заходя в комнату и на ходу застегивая ширинку, Цинизм

– Без этого как нибудь можно обойтись? – спросила Культура

– Послушай подруга, ну каждый раз- одно и тоже, хоть раз можешь воздержаться от нравочений? – воскликнул с упреком Цинизм.

– Прекратите пожалуйста склоки, господа- со своего места поднялась Доброта- вспомните повод по которому мы собрались.

– Действительно, все понимают, что надолго под одной крышей мы задерживаться не можем. Некоторые из нас вообще впервые видятся.

– Смысл, сядь, а-явно раздражаясь начал Гнев-все знаем, что ты парень здравый, но...

– Тебя сюда вообще никто не звал- вспыхнул Смысл.

– Господа, опомнитесь... – взмолилась Любовь.

Взглянув на нее, Смысл тут же отвел взгляд, он всегда как то терялся в ее присутствии.

Решив перевести тему разговора в нужное русло, поднялась Совесть:

– А из людей то похоже, подруга наша никому не интересна, раз никого нет.

– А это потому, что Ответственность плохо с электоратом работает-съязвил Цинизм.

– Ну этот если свои три копейки не вставит...

– Да уймись вы!!! -вскричала Чувственность, на уголках глаз ее подрагивали слезы.

Все посмотрели на нее и как то разом притихли, как будто осознав, только сейчас осознав всю глубину свершившегося момента. За всеми этими криками, разговорами и препираниями никто не заметил, как за окном опустился вечер.

– Ну, что ж, организационные моменты я беру на себя- сказала Ответственность.

– Мы поможем- в один голос произнесли подруги.

– Ну в принципе могли и не собираться заради этого, и так все было понятно, не в первой чай братьев теряем.

– Да уж, мы как дальние родственники, только на похоронах и встречаемся. Нет бы, может родил кто, нового порядочного члена общества.

– Достаточно, Цинизм. Завтра в то же время, в том же месте. Ночь на дворе, спать уж пора. Первым ускользнул Смысл, за ним потянулись остальные.

На следующий день, все снова собрались практически в том же составе. Пока отсутствовали Доброта с Ответственностью, все еще бегающие по орг. моментам.

– Сколько уж ждать то можно? – спросил Цинизм ни к кому конкретно не обращаясь.

– А то ты процедуры не знаешь- ответила Мораль- всегда одно и тоже: первый день собираемся- обсуждаем, второй- гуляем, на третий- прощание, а остальные дни своей жизни тихонечко вспоминаем безвременно ушедших братьев, надеясь не быть следующим. Ну и разуме-

ется оплакиваем, что левые-кивнув головой в сторону Гнева и Гордыни- все больше нужны, нежели мы.

– Э, э полегче давай- в принципе Гневу было начхать на слова Морали и ей подобных, но не отстоять себя и сотоварищей он не мог- Не наша вина, что все больше на нашу сторону переходят.

– А ты устарела, подруга, и принципы ваши правые, тоже- неприминул воспользоваться возможностью заявить о себе Гордыня, статный и высокий юноша, из молодых членов коллектива, но подающий большие надежды.

– Не ну вы, ребята, что опять за старое? Сегодня принято глушить утрату, чтоб завтра все прошло безболезненно.

– Да, действительно может столы накроем, пока суть да дело? – поинтересовался Озарение- а к тому времени дамы подтянутся.

Так и вышло, пока сходили в лавку, приготовили нехитрую снедь. Потере одного из них всегда сопутствовала нешуточная гулянка. Кушать было не принято, было принято пить, много, чтоб заглушить чувство пустоты зарождающееся в душе, точачее и сосущее, словно червь. К моменту когда вернулись подруги, гулянка была в разгаре. Все в принципе было стандартно, разбившись на тройки-парочки все сидели по углам и беседовали, изредка прерывая разговоры смачными глотками. Вскоре у Красноречия от выпитого стал заплетаться язык. Изрекаемые им обычно мудрые мысли, стали скатываться в область банального абсурда. Это означало, что пора закругляться. Наступало утро и вот притихшая и потрепанная толпа с корабля на бал передислоцировалась к месту похорон. Сегодня не было ни криков, ни препираний все мирно и чинно. Молчаливая траурная процессия.

– А ведь если бы наша любимая Истина, понадобилась хоть одному человеку- горько вздохнула Мораль, глядя на то как Сострадание поддерживает Культуру подле гроба. Рядом примостился Гнев, выглядел он надо отметить, довольно праведно.

– Раньше у нее было много поклонников, но в последнее время все больше одна наедине с бокалом. Поговаривают Праздность к ней повадилась в крайние месяцы.

– Последний раз я ее видела на поминках Нравственности- вклинилась Гуманность

– Да я тоже.

Струнный оркестр наигрывал легкую музыку, не усугубляя, а скорее разбавляя сложившуюся тяжелую атмосферу. Давая отдых уставшим страдать душам, и постоянно думающему, у каждого о чем то своем, разуму. Время неумолимо убегало и пора было кончать.

Надежда обернулась:

«Ну же, хоть один, люди заклинаю, хоть кто-то, войдите же пожалуйста, вспомните, молю...»

Тщетно!

Истина в этом мире уже никому не нужна...

Жила-была деревенька

Жила-была деревенька, тихо так жила, на отшибе. Жил в деревеньке той мальчишка, обычный маленький человечек, ничем среди никого не выделяющийся. Обычный пацаненок младших годов, до школы еще не доросший. Посередь сверстников не примечательный, но взгляд такой, что не у любого взрослого, осмысленный что ли. В целом, обычный вихрастый пистолет... Игорюшкой звали...

А сказать, деревенька та, краем своим лес цепляла. Ну и как пора приходила, значит, Игорюшка с дедом по грибы, да по ягоды хаживали. Ходил Игорюшка и с папкой-мамкой, да то не то, а если то, то не так бывало, воли не давали ему. Как с маленьким, ей богу-туда не ходи, да сюда не лазь, не ровен час в болоте утопнешь. А ведь по краю того болота, ягода... слаще в жизни вы не едали. Как бывало, Игорюшка с дедой закинут по горсти в рот, так и жмурятся от удовольствия, что жуликоватого вида кот Васька, оставшись один на один со сметаной.

Так и в этот раз, вышли правда позднее, чем завсегда-вот и подзадержались чутка, смеркаться уж стало. И до дому вроде рукой подать, и места здесь хожены-перехожены, но уж дюже лукошки тяжелы. Своя то ноша конечно не тянет, да вон деда тоже устал, а остановиться всяко не хочет, все подгоняет Игорюшку:

- Давай сынок, давай, зараз до база обернемся, поднажми р-р-радимая.
- Может передохнуть, а дед?
- Низя сынок, а ну как огоньки?

Игорюшка много слышал об огоньках, в основном из рассказов старших. Чутка поразмыслив, отвечал:

- А вдруг и нету их, огоньков то есть, а деда?
- Дык ка же нету, када есть они и шибко опасные, я ж тебе рассказывал иль запомнил?
- А вдруг не страшные они, не злые?
- Никак нельзя милоч, надо ворочаться скорей. Ох и влетит нам от бабки.

И действительно, от бабки, поджидавшей их еще на опушке, влетело по первое число. Так, что ворочался Игорюшка и пол ночи уснуть не мог. Но и то не давало покоя ему, что выходя из леса, обернувшись, увидел он таки эти огоньки.

Всю ночь думал Игорюшка, и весь свой следующий наказанный день, и пока грядки полон, и пока гусей пас, и много чего ненавистного еще переделал, мысли об огоньках не отпустили его.

«Что за огоньки? Откуда? Горячие? Чем пахнут?» – тысячи вопросов роились в его голове. Чувствовал, что есть какая-то тайна, не может не быть.

Размышления его прервал вскрик. Игорюшке показалось, что доносился он из сарая. Подбежав к сараю, Игорюшка прислушался: «По голосам на деда с бабкой похоже, спорят они что ли?». Яростно шепча, иногда всхлипывая и срываясь на вскрики, бабушка горячо втолковывала деду:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.